

М. Баярктарович

ЦЫГАНЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЮГОСЛАВИИ

Цыгане, происходящие из Индии, пришли на Балканы еще в XIV в. В настоящее время появилась возможность изучать быт, культуру этого интересного народа, его взаимосвязи с окружающим населением.

В довоенной статистике сведений о цыганах нет. В переписи 1931 г. вообще не выяснялась национальность респондентов. Переписной лист содержал вопросы о вероисповедании и языке. Вероятно, цыгане называли себя и мусульманами, и православными, и католиками. Многие из них считали своими родными языками сербохорватский или словенский.

По данным переписи 1953 г.¹, цыгане составляли 5% населения Югославии (84 713 человек из 17 млн.). Больше всего цыган было в Сербии (58 800), затем в Македонии (20 462); меньше всего в Черногории (230)².

Однако в число 84 713 не входят все представители этого народа, живущие в нашей стране. Многие из них называли себя сербами, македонцами, албанцами, турками и др. Изменение национального самосознания цыган — следствие начавшейся еще в давние времена ассимиляции их другими народами. В настоящее время этот процесс идет ускоренными темпами. Об этом свидетельствуют изменения в жизни различных групп цыган во всех республиках Югославии.

Так, раньше цыгане из с. Пишча в Прекмурье строили глинобитные жилища; ни хозяйственных построек, ни большого двора они не имели. Как по языку, так и по образу жизни цыгане до недавнего времени были чужими для местного населения. В настоящее время они живут в деревенных домах, включились в «трудовой процесс дружбы», быстро отмирает «цыганская романтика» и исчезает «социальная изолированность»³.

Группы цыган в северо-восточной Боснии (всего около 1500 чел.) утратили национальное самосознание. Они пришли в этот район главным образом во второй половине XVIII в. из Румынии (край Црне Влашек), поэтому их называют каравлахами. Родным для каравлахов является диалект румынского языка. От румын они также переняли и православную религию. Эти два фактора позволяют им считать себя румынами. Каравлахи даже обижаются, если их называют цыганами⁴. Между тем антропологические данные подтверждают их цыганское происхождение⁵. Да и в Румынии эту группу относят к цыганам⁶.

¹ В переписи 1963 г. вопрос о национальности отсутствует.

² «Попис становништва 1953», кн. 7 — «Виталиа и етничка обележја, коначни резултати», Београд, 1959, стр. LXVIII, LXIX.

³ «Етнографија Помурја», Мурска Собота, 1967, стр. 39, 40.

⁴ Н. Павковић, Каравласи и њихово традиционално занимање. Чланци и грађа за културну историју источне Босне I, Тузла, 1957, стр. 104.

⁵ Там же, стр. 105.

⁶ Там же, стр. 105. Т. Филипеску, однако, пытался показать, что боснийские каравлахи — румынского происхождения см.: Т. Филипеску, Каравлашка насеља у Босни, «Гласник Земалског музеја», т. XIX, Сарајево, 1907, стр. 59.

Группа цыган (не более 200 семей) в Апатине, в окрестностях Сомбора, также происходит из Румынии. Их родным языком является румынский. До конца прошлого века эти цыгане были православными, а, переселившись к Дунаю, приняли католичество. С 1945 по 1955 годы здесь работала четырехразрядная школа, где преподавание велось на румынском языке, а после 1955 г. по желанию апатинских цыган, — на сербохорватском. До недавнего времени они занимались обработкой дерева (изготовлением корыт), а сейчас работают и в промышленности⁷. Интересно, что в частной жизни представители этой группы признают себя цыганами, а во время переписей называют себя румынами. Мы видим, что и в данном случае цыгане постепенно теряют национальное самосознание.

Кочевых цыган в Черногории называют габели или грубети, а оседлых — маджупи. Самоназвание у тех и у других одинаковое — *рома* (народ, люди). Некоторые группы цыган в горном Полимле кочуют только летом (до Косова и Метохии, Рашки, Боснии и Боки), а зимой живут в Белом Поле, Иванграде или каком-нибудь другом городском поселении. Маджупи — кузнецы, а габели занимаются изготовлением медной посуды (лудильщики) или ремонтом металлической посуды. И оседлые, и кочевые цыгане держатся обособленно и не вступают в родство друг с другом. Вместе с тем в настоящее время все цыганское население Черногории причисляет себя к черногорцам⁸. В Македонии живет более 20% всех цыган Югославии. В разных пунктах этой республики они очень отличаются друг от друга по образу жизни, занятиям, языку и национальному самосознанию. В с. Мордовисе (Кочан) имеется группа (18 семей) цыган, по-видимому, переселившаяся из Румынии. Они исповедуют православие и своим родным языком считают румынский. Основным их занятием является плетение корзин, изготовление корыт. Соседи присвоили этим цыганам этноним лингуры⁹. В Овчепольской котловине цыган мало. Большинство из них православные, кроме цыганского они владеют и македонским языком. В этническом отношении они тянутся к македонцам, хотя до сих пор не вступали с ними в родственные отношения¹⁰. Цыгане-мусульмане живут в этом районе недавно; они сконцентрированы главным образом в с. Милино, в котором до них жили турки¹¹, и при переписи, вероятно, назвали бы себя турками.

В тех поселениях, где преобладают албанцы (особенно в селах Скопского поля), цыгане-мусульмане албанизируются. Этот процесс облегчают два обстоятельства. Во-первых, многие цыгане переселились из Косовско-Метохийского края, где они уже овладели албанским языком. Поэтому на новом месте им было легко выдать себя за албанцев. Во-вторых, цыгане часто пытаются связать свое происхождение с каким-нибудь албанским фисом (племенем)¹². Тем не менее окрестные жители продолжают считать их цыганами, присвоив им название «малек».

Цыгане македонских городов, например Дебра, Кичева, Гостивара, —

⁷ Мирко Барјактаровић, Оаза апатинских цигана, «Род војвођанских музеја», 12—13, Нови Сад, 1964, стр. 191—203.

⁸ Милун Барјактаровић, Габели у Иванграду — прилог проучавању становништва у Горњем Полимљу, «Зборник за народни живот и обичаје Јужних Славена», 40, Загреб, 1962, стр. 27—33. В Горнем Полимле и многие мусульмане славянского происхождения называют себя черногорцами. Но все же некоторые считают себя турками и переселяются в Турцию.

⁹ Сообщение профессора университета в Скопле Й. Трифуносского.

¹⁰ Ј. Трифуноски, Овчепольска котлина, «Зборник за народни живот и обичаје Јужних Славена», Загреб, 1964, стр. 648, 651.

¹¹ Там же.

¹² Ј. Трифуноски, О племенским одликама Арбанаса у СР Македонији, «Радови», XXVI (Одељење историјских и филолошких наука. Научног друштва Босне и Херцеговине), Сарајево, 1965, стр. 201.

мусульмане, называют своим родным языком македонский. В самом Кичево насчитывается 150 таких семей¹³.

Особо следует выделить скопскую группу. Скопле — город, в котором издавна живет, вероятно, самая многочисленная группа цыган на всем Балканском полуострове. Перед второй мировой войной их число достигало 10 тыс.¹⁴. Уже тогда, как установил Филипович, они считали себя турками¹⁵.

Больше всего сведений имеется о цыганах Сербии; это и понятно — ведь в этой республике, особенно в южной ее части, живет более двух третей этого народа Югославии.

По данным статистики, в 1960 г. во Враньской котловине было 963 цыганских дома (5780 чел.). Большинство цыган (90%) здесь — мусульмане, они сохранили свой родной язык. Соседнее население называет их гурбетами. Те, которые живут вместе с албанцами-мусульманами, пытаются выдать себя за албанцев¹⁶. Другое дело цыгане-православные. Они считают родным языком сербохорватский и все больше тяготеют к сербам¹⁷. Соседи называют их джорговцы.

Цыгане в Сурдулице, во время переписи называли себя сербами или турками¹⁸. Представители рода Лингурции, по происхождению цыгане, имеют более смуглую кожу, а выдают себя за сербов¹⁹.

Особенно интересно проследить самоопределение цыган в Косовско-Метохийском крае. Православные, например, цыгане из Липляна, Сувой, Реки²⁰, Ореховца называют себя сербами. Современные городские семьи из косовской Митровицы — Даниловичи, Николичи, Джуричи, Турковичи и Джурджевичи — признают свое цыганское происхождение. В прежнее время остальные сербы неохотно вступали с ними в родство. Некоторые православные цыгане в Косове считают своим родным языком албанский, однако причисляют себя к сербам²¹.

В Баждаране и Призрене цыгане-мусульмане называют себя турками. Большая же часть цыган-мусульман Косова и Метохии относит себя к албанцам.

Мы видим, что большинство цыган в этом краю осознает себя представителями другой национальности. Оседлые цыгане (маджуни), которые в городах занимаются главным образом кузнечным ремеслом, а в селах земледелием (поденщики), называют себя албанцами, меньшинство — турками или сербами. Чергари или гурбети чаще всего считают себя цыганами. Брачные союзы заключаются внутри каждой из этих групп. Анализ местных (общинных) статистических материалов может привести к неправильному выводу, что цыгане здесь почти отсутствуют. Между тем они встречаются почти в каждом поселении, особенно в городах; их сразу можно узнать по характерным чертам. Местные сербы, турки и албанцы не признают их своими соплеменниками²² и не всту-

¹³ Ж. Трифуноски, Народносна структура Кичевске Котловине, «Гласник Српског географског друштва», XIV 1/1, Београд, 1966, стр. 95.

¹⁴ М. Филиповић, Етничке прилике у Јужној Србији, Двадесетпетогодишњица ослобођења Јужне Србије, Скопље, 1937, стр. 410, 424.

¹⁵ Там же, стр. 433, 434.

¹⁶ Ж. Трифуноски, Цигани у Врањској котлини, «Гласник Етнографског музеја у Београду», 22—23, Београд, 1960, стр. 197; его же, Врањска котлина — антропогеографска испитивања, I, Скопље, 1962, стр. 72.

¹⁷ Ж. Трифуноски, Врањска котлина, стр. 76.

¹⁸ Т. Вукановић, Сурдулица, «Врањски гласник», III, Врање, 1967, стр. 120.

¹⁹ Ж. Трифуноски, Бујановац, «Гласник Етнографског Института САН», VIII, III, Београд, 1957, стр. 328.

²⁰ М. Краснић, Сува Река, «Гласник Етнографског Института САН», VIII, Београд, 1960, стр. 94—95.

²¹ А. Урошевић, Косово, «Насеља и порекло становништва», књ. 39, Београд, 1965, стр. 108, 109.

²² М. Филиповић, Хас под Паштриком, стр. 50—52; М. Краснић, Сува Река, стр. 95.

пают с ними в родство. Именно поэтому хорошо сохраняется цыганский антропологический тип.

Приведенные данные показывают, что в настоящее время цыгане²³ пытаются слиться как с неславянскими, так и с отдельными южнославянскими народами в зависимости от того окружения, в котором они живут. Смешанные браки цыган с другими народами Югославии заключаются сравнительно редко.

На определение национального самосознания цыган влияют два основных фактора: религия и язык.

Еще в начале XX в. Т. Джорджевич доказывал, что цыгане как самостоятельный этнический элемент сохранились благодаря особому способу ведения хозяйства²⁴.

В настоящее время можно с уверенностью сказать, что они не будут долгое время оставаться чуждым, инородным другим народностям Югославии элементом. Это обусловлено, во-первых, особенностями расселения цыган. Они разбросаны по всей стране, живут небольшими группами в окружении других национальностей и в связи с этим перенимают от соседей их занятия, язык и некоторые характерные черты. Во-вторых, в социалистической Югославии все больше исчезают национальные предрассудки. Это, несомненно, облегчит и ускорит биологическое смешение цыган с другими народами. В-третьих, наконец, у цыган отсутствуют развитое национальное самосознание и культурные традиции, на основе которых они могли бы высказать свои пожелания, подобно другим народам Югославии. Эти три обстоятельства объясняют, почему цыгане ассимилируются другими народами, среди которых они живут.

Для антропологов румыны, албанцы, турки, словенцы с выраженными цыганскими чертами — люди с особыми соматологическими характеристиками, для статистиков — это сербы, румыны и т. д. В то же время этнографы рассматривают их в составе групп, которые находятся в фазе этнического расслоения, перенимают новые этнические черты и приобретают новое национальное самосознание.

²³ В разных краях Югославии цыган называют еще «габели», «гурбети», «маджу-пи», «каравлахи», «джорговци», «лингури», «фирауни», «шунте».

²⁴ Т. Ђорђевић, Економија и социјални типови, «Годишњица Николе Чухнића», кн. 31, Београд, 1912, стр. 44, 45.